

С.С. Прошкевич

«ИЗ ВОСКРЕСЕНСКА ВСЯКИЙ ДЕНЬ МНЕ ПРИВОДЯТ ПЛЕННЫХ...»

Отечественная война 1812 года изучается уже на протяжении 200 лет, однако, несмотря на такой большой срок и солидный историографический багаж, в её истории до сих пор есть малоизвестные страницы. Одной из таких локальных страниц являются боевые действия, происходившие в окрестностях г. Воскресенска (ныне Истра). Исправлению этого досадного недоразумения и будет посвящена статья.

Если обратиться к истории г. Воскресенска, описанной, к примеру, в книге «У стен Нового Иерусалима»¹, то мы обнаружим небольшой раздел, на две страницы, посвященный войне Отечественной 1812 года. В нём описываются эпизоды сопротивления крестьян и местных жителей отрядам французских мародеров, упоминаются в числе главных героев вельяминовский волостной голова Иван Андреев и староста с. Лучинское Павел Иванов, и на этом все. По сути дела, все выше сказанное можно подытожить одной фразой: «партизаны и жители города отстояли от наполеоновских войск Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь»². Также в данной книге упоминается, что Воскресенск, который тогда был заштатным городом, находившимся в составе Звенигородского уезда, участвовал и в организации Московского ополчения.

Если рассмотреть вопрос о формировании Московского ополчения, то мы увидим следующую картину. Первый манифест императора с призывом о создании ополчения вышел 6 июля 1812 г. Этот манифест состоял в основном из общих, патриотических фраз о необходимости обороны Отечества каждым жителем страны, однако 18 июля Александр I издал еще один манифест, где уже конкретно говорилось об организации трех округов ополчения. В первый округ вошли Москва, Тула, Тверь, Владимир, Рязань, Ярославль, Калуга, Смоленск, во второй округ – Санкт-Пе-

тербург, Великий Новгород, а в третий округ – Казань, Нижний Новгород, Пенза, Кострома, Симбирск, Вятка³. Уже на следующий день монарх отправляет рескрипт на имя московского генерал-губернатора Ф.В. Ростопчина, где указывает, какое ополчение, куда должно следовать: «...из Тверской следовать в окрестности Клина, из Калужской в окрестности Можайска и Вереи, из Тульской в окрестности Серпухова, из Рязанской в окрестности Каширы... Московскую же расположить в Воскресенске, Звенигороде, Подольске»⁴. Вообще, формировалось ополчение с задержкой, так как многие помещики, на плечи которых и были возложены обязанности формирования, отнеслись халатно к делу. Что интересно, в письме от 16 августа Ростопчина Кутузову он сообщает, что Московское ополчение почти полностью сформировано, хотя это не так. Уже 19 августа вышло очередное решение 1-го комитета Московского ополчения о невыполнении дворянством своих обязанностей по вооружению воинов, где прямо указано, что многие воины вооружены одними пиками⁵. Однако Звенигородского уезда это не касалось. В журнале заседания от 20 августа 1-го комитета Московского ополчения о ходе формирования этого самого ополчения по разным уездам записано, что «Звенигородского – воинов в недоборе не имеется»⁶. Нельзя сказать, что с организацией ополчения в Звенигородском уезде все обстояло идеально, однако он был едва ли не единственным уездом, где хватало и оружия, и провианта, и людей для ополчения. Но как только Московское ополчение было более-менее сформировано, М.И. Кутузов распорядился о том, что оно должно «немедленно выступить... и поспешить к занимаемой мной позиции»⁷. В итоге Московское ополчение прибыло к Бородину, где и приняло участие в сражении, выполняя вспомогательные функции. Таким образом, несмотря на то что Воскресенск занимался формированием ополчения, само ополчение никак не участвовало в сражениях, происходивших в окрестностях Воскресенска, поскольку еще до Бородинского сражения убыло к Кутузову.

Однако если обратиться к источникам, то мы можем убедиться, что под Воскресенском происходили локальные боестолкновения армейских партизан с отрядами французских мародеров. Здесь необходимо внести уточнение. Советский подход, когда партизанами называли отряды самообороны местных жителей, применительно к Отечественной войне 1812 года неверен. В 1812 г. термин «партизан» считался сугубо военным, вообще не имея никакого отношения к гражданским лицам. Партизанами называли военнослужащих из состава так называемых поисковых партий, т.е. отрядов, специально создававшихся командованием для

действий в тылу противника. Формировались партии только из военно-служащих регулярной кавалерии (гусар, улан, драгун) и казачьих частей. При этом поисковые партии совершали рейды по тылам противника не по усмотрению своего командира, а по приказу высшего командования армии. Справедливости ради надо сказать, что подобные мысли возникали еще до войны 1812 года. Российская разведка, довольно качественно работавшая во Франции, предусматривала различные варианты ведения войны. Например, еще весной 1812 г. российский разведчик П.А. Чуйкевич составил аналитическую записку о предстоящей войне. В ней приводились доводы о необходимости начального отступления русских войск до момента равенства сил и ведения деятельной партизанской войны.

Организовывались отряды из наиболее лёгких и подвижных кавалерийских частей иррегулярных войск (например, казаков) и подразделений егерей (особое стрелковое подразделение, куда набирали самых метких стрелков, действовавшее в рассыпном строю; прообраз современных снайперских рот). В отдельных случаях могли придать конную артиллерию. Здесь необходимо отметить, что такие отряды в тылу врага действовали постоянно, в автономном режиме, выполняя свою задачу, потому не стоит их смешивать с частями, которые могли по каким-либо причинам временно отстать от армии и до момента воссоединения с основными силами действовать самостоятельно. Именно одному из таких партизанских отрядов и предстояло в дальнейшем поучаствовать в боевых действиях под Воскресенском. Речь идет об армейских партизанах так называемого Летучего корпуса барона Ф.Ф. Винцингероде.

Родился Фердинанд Федорович 15 февраля 1770 г. в г. Аллендорф, который расположен в ландграфстве Гессен-Кассель. В 1785 г. окончил кадетский корпус и поступил на службу в гессенскую армию. Затем перешел в прусскую, а позже в австрийскую. Первый боевой опыт получил в кампаниях против французов в 1792–1793 и 1795–1796 гг. 8 июля 1797 г. перешел на российскую службу в чине майора и был зачислен в Орденский кирасирский полк. В 1798 г. переведен в Измайловский полк в чине полковника и чуть позже назначен адъютантом великого князя Константина Павловича, вместе с ним участвовал в Итальянском походе 1799 г. и при содействии великого князя сделал блестящую карьеру. Весной 1802 г. Винцингероде был произведен в генерал-майоры. Вскоре начались коалиционные войны с участием Российской империи, в которых Фердинанд Федорович принимал активное участие. Осенью 1805 г. он отличился в сражении под Кремсом, за что был удостоен ордена Св. Георгия 3-го класса. В том же 1805 г. Винцингероде в результате удачных

переговоров с Мюратом удается выиграть для русской армии два перехода во время тяжелейшего отступления. В 1809 г. карьера Винцингероде делает очередной вираж. Он возвращается в австрийскую армию. Что же могло заставить Винцингероде покинуть русскую службу? По всей видимости, у барона были какие-то личные счеты с французами, ведь когда Россия воевала с Францией он находился на русской службе, а в 1809 г., когда сложилась 5-я антифранцузская коалиция, Россия, по условиям Тильзитского мира, присоединилась к континентальной блокаде и формально выступила на стороне Наполеона, хотя и не участвовала ни в одном сражении. В сражении под Аспеном получает тяжелое ранение в ногу – картечью Фердинанду раздробило кости голени. Позже за отличие в боевых действиях в составе австрийской армии получает звание фельдмаршал-лейтенанта. 11 мая 1812 г., незадолго до вторжения Наполеона, Винцингероде возвращается на российскую службу. В этот период Франция и Россия активно готовились к войне, поэтому Фердинанд Федорович как квалифицированный офицер был отправлен в Смоленск формировать и обучать войска к предстоящей кампании. В городе он пробыл до момента соединения 1-й Западной армии Барклая де Толли и 2-й Западной армии Багратиона. Фердинанд Федорович поступил под командование Барклая, последний, выделив Винцингероде 1 300 кавалеристов, оставил его в окрестностях Смоленска для действий на коммуникациях противника. Как пишет А.И. Попов, «на первом этапе своего боевого пути отряд действовал на левом фланге центральной группировки Великой Армии, в основном против партий фуражиров и банд мародеров»⁸. Собственно, противодействие мародёрам французской армии, а также установление коммуникации с армией Витгенштейна и были главными задачами отряда Винцингероде на тот момент.

По мере продвижения французских войск вглубь страны, параллельным курсом с ними продвигался и отряд барона Винцингероде, постоянно действовавший к северу от левого фланга центральной группы неприятельских войск. В Бородинском сражении его отряд участия не принимал, однако сразу после Бородинского сражения произошел небольшой бой у Звенигорода с авангардом корпуса Богарне. Перед этим сражением Кутузов распорядился усилить отряд Винцингероде, поскольку опасался, что противник может обойти его с фланга, прислав барону на помощь два орудия, 330 казаков и 324 егеря⁹. По сути, барон в этом бою исполнял роль своеобразного флангового арьергарда армии Кутузова.

После совета в Филях было принято решение оставить Москву. Винцингероде переправляется через Москву-реку. Первоначально барон по-

лучил приказ Кутузова держаться по Владимирской дороге, однако затем этот приказ был несколько изменен: «... генералу Винцингероде предписано от меня держаться самому на Тверской дороге, имея меж тем по Ярославской казачий полк, для охранения жителей от набегов неприятельских партий»¹⁰. Задача по охране Владимирской дороги снята не была. После оставления Москвы 2 сентября, к ним присоединился лейб-гвардии Казачий и Изюмский гусарский полки, оказавшиеся отрезанными от Главной армии¹¹. Таким образом, отряд Винцингероде оказался самым северным партизанским отрядом и единственным воинским соединением, находившимся между занятой врагом Москвой и столицей империи. В его задачи входило как наблюдение за Санкт-Петербургской, Дмитровской, Ярославской и Владимирской дорогами, так и традиционное уже противодействие партиям неприятельских мародеров и фуражиров. Как писал один из офицеров корпуса: «Главная цель действий нашего отряда было сторожевое дело по трактам Ярославскому и Рязанскому для извещений в главную армию и связи с ней, а в особенности сторожить Петербургский тракт и давать о всяком движении весть в Петербург и в Главную квартиру»¹².

Насколько важной была задача Винцингероде, указывает тот факт, что он имел право докладывать непосредственно императору, в обход Кутузова. Также необходимо отметить, что его донесения публиковались в периодических изданиях – «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Московских ведомостях». И если московская газета находилась в эвакуации, опубликовав донесения Винцингероде только в декабре 1812 г., то «Санкт-Петербургские ведомости» печатали донесения спустя неделю после того, как они появлялись. Делалось это для успокоения общественности, поскольку, как мы отмечали выше, корпус Винцингероде был единственным воинским формированием, стоявшим между столицей и Москвой.

Ввиду того, что силы корпуса были невелики, а прикрывать предстояло большую территорию, было принято решение об усилении корпуса. Еще 16 сентября ему был подчинен сформированный в Новгороде отряд генерал-майора И.И. Новака и восемь резервных батальонов, находившихся в Твери¹³, а затем усилили и Тверским ополчением, которое начало формироваться еще в июле усилиями тверского губернатора Г.П. Ольденбургского. Было решено собрать по одному человеку от 25 ревизских душ (всего 13 тыс. ратников) и сформировать из них один конный и пять пеших полков. Начальником назначен генерал-лейтенант Я. И. Тыртов. К 12 сентября в ополчение поступили 14 200 человек. К концу октября

получено 6 тыс. ружей. По первоначальным планам ополчение должно было выступить 24 августа в Клин, однако главнокомандующий 1-м ополченским округом Ф.В. Ростопчин 29 августа отдал приказ выступить к Москве. Однако в начале сентября Москва была занята французами, и Кутузов, узнавший о движении ополчения, предписал ему возвратиться назад в Тверь «для защищения тамошней губернии... и прикрытия Санкт-Петербурга»¹⁴. Конный полк Тверского ополчения (650 человек) был присоединен к отряду генерала Ф.Ф. Винцингероде и нес службу наравне с казаками. В октябре в состав этого отряда был включен также Тверской-Ямской казачий полк. Полк в составе шести сотен формировался по указу императора Александра I от 10 сентября 1812 г. для усиления отряда генерала Ф.Ф. Винцингероде в Волоколамске из ямщиков Тверской и Московской губерний¹⁵. 20 октября 1812 г. в его рядах было 788 человек, вооруженных пиками и саблями. Командовал Тверским-Ямским казачьим полком майор Ф.И. Бешенцов. Всего корпус Винцингероде насчитывал более 3 тыс. человек.

Итак, получив предписание Кутузова перейти на Тверскую дорогу, Винцингероде пребывает к 8 (20) сентября в с. Пешки, где и располагается со штабом. Его авангард стоит под ямом Черная Грязь. Как отмечал Алексей Белов, «корпусу Винцингероде противостояли расквартированные между Ярославской и Петербургской дорогами войска 4-го корпуса Великой армии... авангард размещался в селе Всехсвятском, контролируя место соединения Волоколамской и Тверской дорог»¹⁶. Общее командование корпусом было у Эжена Богарне. Противостояние этих двух военачальников, начавшееся еще в Белоруссии, продолжилось и после занятия французами Москвы.

В своем донесении от 10 сентября Винцингероде впервые упоминает Воскресенск: «...я стараюсь сколько возможно преграждать коммуникацию неприятеля по Можайской дороге и для того послал сильную партию через Воскресенск к Звенигороду и Рузе».

Через пару дней диспозиция отряда Винцингероде претерпела некоторые изменения, которые нашли отражение в его следующем рапорте от 13 (25) сентября¹⁷. Французами был занят Волоколамск, что угрожало правому флангу отряда, поэтому Винцингероде отправил к Волоколамску Бенкендорфа для вытеснения французов из города. Он уточнял, что «я... расположился в деревне Давыдовке, в 7 верстах от Клина, для удобнейшего подкрепления полковника Бенкендорфа и для предупреждения неприятеля, в случае его движения из Волоколамска к Твери»¹⁸. Также у барона возникает намерение податься к Воскресенску и расположиться там

штабом, однако затем он меняет свое решение и остается в д. Давыдовка (ныне Давыдково), о чем и пишет в рапорте от 16 (28) сентября. Связано это, видимо, с тем, что Клин располагается на дороге в Санкт-Петербург, к которой и было приковано основное внимание барона. Тогда же, 16 числа, Винцингероде был произведен в генерал-лейтенанты.

В его рапорте императору от 20 сентября (2 октября) впервые упоминаются боевые действия под Воскресенском: «...есаул Гордеев, находящийся в городе Воскресенске, прислал вчерашнего числа 99 пленных французских рядовых; большая часть из оных были раненые при Бородинском сражении, выздоровевшие и следовавшие из госпиталей в Москву»¹⁹. По всей видимости, часть французских госпиталей находилась северней от главной дороги войны, а так как Воскресенск находился на перекрестии различных дорог, в том числе его связывала дорога с Москвой, то неудивительно, что некоторые французские солдаты пробирались к своей армии через наш город. Из данного рапорта мы видим, что в городе присутствовал постоянно действующий отряд. Связано это было с удобным топографическим расположением города. Воскресенск находился на пересечении ряда дорог – на Звенигород (юг), Волоколамск (запад), Москву (восток) и Тверь (север) – и был удобным наблюдательным пунктом неподалеку от занятой французами Москвы. Поскольку на плечи барона легла задача по контролю над громадной территорией, он разбил свой корпус на более мелкие части, рассадив мини-отряды по разным городам, замыкая партизанскую цепь вокруг Москвы. Воскресенск стал одним из таких городов и поэтому он, так или иначе, часто упоминался в донесениях «летучего» партизана, а в самом городе был партизанский наблюдательный пост, который находился в городе постоянно.

К сожалению, практически все рапорты Фердинанда Федоровича крайне скупы на более-менее подробное описание боевых действий, как правило, сообщается только об их результате и всё. Что касается есаула Гордеева, то, как писал А.И. Сапожников, основываясь на его послужном списке, «в Воскресенске находилась партия от полка Чернозубова 8-го под командой есаула П.М. Гордеева, в послужном списке которого отмечено: „С сентября 7-го по 28-е по повелению корпусного командира генерал-адъютанта барона Винценгероде находился с 70-ю казаками в городе Воскресенке, где Новой Иерусалим, ради избавления от нападения неприятелей, где взято в плен до 500 человек разных чинов, и тем самым не допущено ни одного из них как в упоминаемый город Воскресенск, так и в соседственные деревни“»²⁰. Можно предполагать, что есаул Гордеев

пребывал во время оккупации французами Москвы всё время в Воскресенске и поначалу возглавлял находившийся там пост.

На этом боевые действия в окрестностях Воскресенска не закончились. В рапорте от 24 сентября (6 октября) Винцингероде снова сообщал, что «пост, находящийся в Воскресенске, доставил мне 84 человека пленных, выздоровевших из госпиталей и следовавших в Москву». Небольшие стычки с французскими партиями происходили под Воскресенском каждый день, о чем упоминает и сам командующий отрядом, который в рапорте от 26 сентября (8 октября) отмечал, что «из Воскресенска всякий день приводят мне пленных», что неудивительно, так как, с одной стороны, через город пробирались к основной армии выздоровевшие французы, а с другой – Воскресенск находился неподалеку от Москвы и Звенигорода, что позволяло засылать в окрестности города партии, занимавшиеся сбором фуража и провианта.

К тому моменту положение французской армии было крайне бедственным – запасы подошли к концу, своих баз поблизости не было и не могло быть, к тому же русские крестьяне, как правило, не хотели, чтобы их продукты доставались врагу и, покидая деревни, сжигали урожай. Подобные условия ставили армию Наполеона в трудное положение и вынуждали французское командование посылать в разные стороны от Москвы партии для добычи фуража и провианта. Воскресенск не стал исключением. Винцингероде принимает решение усилить постоянный пост, находившийся в городе, и 21 сентября (3 октября) в город прибывает майор В.М. Фиглёв с сотней конных казаков Тверского ополчения. Будучи самым старшим офицером по званию, он принял на себя общее командование Воскресенским отрядом, которое перешло к нему из рук есаула Гордеева. Практически сразу майору Фиглёву пришлось вступить в дело. Как видно из донесения Винцингероде от 24 сентября, «он (майор Фиглёв) мне доносит, что 22 числа взято им в плен 39 человек, из которых 27 в селе Павловском; сии последние были взяты с лошадьми и всей амуницией. В сей стычке были употреблены конные казаки Тверского ополчения, которые действовали с отличным усердием и храбростью»²¹. То, что в плен взяли с лошадьми и амуницией свидетельствует о том, насколько налет майора Фиглёва был мастерски организован – неприятель толком не успел приготовиться к сражению, поэтому его лошади остались целы. Что касается с. Павловского (ныне Павловская слобода), то оно было небедным. В селе имелась суконная фабрика с 2 тыс. рабочих, а годовой оборот составлял несколько сот тысяч рублей серебром.

О майоре Фиглёве, хорошо проявившем себя в боях под Воскресенском (и не только) во время Отечественной войны 1812 года, удалось найти некоторые сведения. Фиглёвы – старинный русский дворянский род. Дворянство фамилия получила ещё в середине XVII в.²²

Василий Михайлович Фиглёв родился в 1779 г. в имении Гаврилово Артёмовской волости, на берегу р. Осуги. После достижения необходимого возраста отец отдал его на воспитание в Пажеский корпус, а в 1796 г. он уже вступил в службу в Санкт-Петербургский драгунский полк поручиком. В июле 1803 г. Василий Михайлович был переведен во вновь организованный Белорусский гусарский полк, где служил вместе с будущим героем войны 1812 года Денисом Давыдовым. Они вскоре расстались. В 1805 г. Фиглёв получил длительный отпуск и вернулся только 15 марта 1806 г.

В октябре 1809 г. Василий Михайлович был уже за Дунаем, в ноябре – в Валахии, в июле 1810 г. – вновь за Дунаем, а 22 июля участвовал в Русшукском штурме. В конце ноября «за отличие в сражении» Фиглёв получает чин майора, а 20 декабря 1810 г. увольняется со службы «тем же чином с мундиром».

Затем в биографии В.М. Фиглёва была уже Отечественная война 1812 года. В августе Василий со своим младшим братом Сергеем Фиглёвым поступают в Конно-казачий полк Тверского ополчения. Можно предположить, что и младший брат также был участником Воскресенского отряда.

Возвращаясь к боевым действиям, надо сказать, что диспозиция штаба Винцингероде изменилась. Свой следующий рапорт от 29 сентября (11 октября) он заполняет, находясь со своим штабом в Клину. Связано это было с тем, что в конце сентября французы начали по Питерской и Дмитровской дорогам наступление. Ям Черная Грязь, где находился авангард Винцингероде, был занят французами, а 28 сентября генерал А. Дельзон занял Дмитров. В связи с этим штаб Фердинанда Федоровича перебирается из д. Давыдково в Клин. Туда же отступает его застава от Дмитрова и туда же должен двинуться от Волоколамска майор Бенкендорф. Что касается Воскресенска, то партизаны под командованием майора Фиглёва оставили город и, по всей видимости, также потянулись к Клину, но Воскресенск не был оставлен без присмотра. Как свидетельствовал сам Винцингероде, «по Воскресенской дороге имею я отряд в Пятнице; разъезды оного отряда должны доходить до самого Воскресенска»²³.

Итак, французы предприняли наступление по Санкт-Петербургскому тракту и заняли ям Черная Грязь, где до этого находился авангард отряда Винцингероде под командованием В.Д. Иловайского. С чем была связана

такая резкая активизация французов? По всей видимости, командование французской армии понимало бесперспективность дальнейшего сидения в Москве и уже тогда начало готовить своё выступление из оной. Однако для этого необходимы провиант и фураж и потому были посланы отряды. Сам Винцингероде, отойдя к Клину и стягивая туда свои силы, не только предотвращал возможность выхода Дельзона к себе в тыл, но и сам получал возможность активно действовать против него в направлении Дмитрова. Это и произошло 1 октября. Дельзон покидает Дмитров и с награбленным возвращается к Москве, а в ночь с 1 на 2 октября Винцингероде лично входит в опустевший Дмитров и, не найдя неприятеля, посылает вдогонку казачий отряд, который настиг арьергард врага и отбил у него 100 повозок с провиантом, а также пленил 38 солдат. Дальше казачий отряд не продвинулся из-за усталости.

Что касается Воскресенска, то как только появилась возможность снова занять этот город, Винцингероде ею воспользовался, о чём не преминул доложить императору: «...сей час посылаю повеление снова занять Воскресенск, куда посылаемые от майора Фиглева разъезды ежедневно ходили»²⁴. Приказ был исполнен уже к 5 (17) октября, а сам барон, когда Дмитров был освобожден и опасность миновала, передвинулся из Клина в с. Подсолнечное (ныне г. Солнечногорск). Сделано это было, чтобы быть ближе к Москве и главной коммуникации врага. Однако в Подсолнечном он пребывает недолго и свой рапорт от 8 (12) октября присылает уже из с. Чашниково, которое расположено практически вплотную к Москве, всего в 12 км от неё. Столь быстрый переход связан с тем, что Великая армия Наполеона начала 6 октября покидать Москву, и Винцингероде принимает решение о выступлении к Москве. Именно люди из отряда Винцингероде первыми вошли в Москву по Тверской дороге. Однако самого командующего отрядом поджидало несчастье – в Москве 10 октября он попал в плен, к тем остаткам французской армии, что не успели еще покинуть город. В итоге отряд возглавил его заместитель И.Д. Иловайский, по крайней мере, рапорт царю о пленении Винцингероде отправлял именно он. Распространена версия, что он, узнав о готовящемся взрыве Кремля, отправился к маршалу Мортье на переговоры с целью предотвратить его, и был пленен. Однако И.Д. Иловайский, ставший командиром отряда после пленения Винцингероде, а до того бывший его заместителем, в своем рапорте императору сообщает другие сведения.

Суть в том, что барон Винцингероде, атакуя солдат французского арьергарда, лично выехал на передовую, дабы уговорить их прекратить бесполезное сопротивление, и был пленен со своим адъютантом рот-

мистром Нарышкиным. Ни о каких переговорах Винцингероде с Мортье по поводу Кремля его заместитель не сообщает, так что данная версия нуждается в проверке. Воскресенский же отряд к тому моменту, как Иловайский составил свой рапорт (это произошло 11 октября по старому стилю), выдвинулся из Воскресенска к Звенигороду и в окрестностях города произошло «Звенигородское дело» – сражение, длившееся более шести часов. Конное подразделение майора Фиглёва, состоявшее из ополченцев и казаков, в конце сентября – октябре разбило у Звенигорода отряды французов, взяв много пленных. 21 октября отряд Фиглёва и есаула Гордеева освободил город. Отечественная война 1812 года ушла из окрестностей Воскресенска. Что касается корпуса барона Винцингероде, то он вскоре поступил под командование П.В. Голенищева-Кутузова, преследовал неприятеля до территории современной Белоруссии и закончил свой самостоятельный боевой путь, присоединившись к войскам Витгенштейна.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ У стен Нового Иерусалима. Истра, 2010.

² Там же. С. 78.

³ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М., 1962. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ *Попов А.И.* «Летучий корпус» генерала Винцингероде в 1812 году. М., 2011. С. 86.

⁹ Там же. С. 39.

¹⁰ С.-Петербург. ведомости. 1812. Прибавление к № 70.

¹¹ *Сапожников А.И.* Донские казачьи полки в летучем отряде Ф.Ф. Винцингероде // Рос. история. 2012. № 6. С. 65.

¹² *Волконский С.Г.* Записки. Иркутск, 1991. С. 209–210.

¹³ *Сапожников А.И.* Указ. соч. С. 72.

¹⁴ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 206.

¹⁵ Там же. С. 206.

¹⁶ *Белов А.* Действия отдельного корпуса Ф.Ф. Винцингероде и освобождение Москвы в 1812 году // Рос. история. 2016. №2. С. 168.

¹⁷ С.-Петербург. ведомости. 1812. Прибавление к №76. 20 сент.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Сев. почта. 1812. № 78.

²⁰ Сапожников А.И. Указ. соч. С. 71.

²¹ Сев. почта. 1812. 2 окт.

²² URL: <http://ru.godovid.org> (дата обращения:).

²³ С.-Петербург. ведомости. 1812. Прибавление к № 80. 4 окт.

²⁴ С.-Петербург. ведомости. 1812. Прибавление к №81. 8 окт.